

Украинские сказки

Кошелечек

Названный отец

Кошелёчек

Ж

или себе муж и жена, и была у них пара волов, а у соседей повозка. Вот как подойдет, бывало, воскресенье или праздник какой, то и берет себе кто-нибудь из них волов и повозку и едет в церковь или в гости, а на следующее воскресенье - другой, так между собой и делились.

Вот раз баба и говорит старику, чьи волы были:

- Отведи волов на базар и продай, а мы себе купим лошадей и повозку, будем сами по воскресеньям в церковь и к родичам ездить. Да и то сказать - ведь сосед свою повозку не кормит, а нам приходится кормить.

Накинул старик веревку волам на рога и повел. Ведет по дороге, догоняет его человек на коне.

- Здорово!

- Здорово!

- А куда ты волов ведешь?

- Продавать.

- Променяй мне волов на коня.

- Давай!

Променял он волов на коня, едет на коне. А тут навстречу ему ведет человек на ярмарку корову.

- Здорово!

- Здорово!

- А куда это ты едешь?

- Вел я на ярмарку волов продавать, да на коня променял.

- Променяй мне коня на корову.

- Давай!

Поменялись. Ведет он корову, а тут человек свинью гонит.'

- Здорово!

- Здорово!

- А куда это ты корову ведешь?

- Да вел я на ярмарку волов, да на коня променял, а коня на корову.

- Променяй мне корову на свинью.

- Давай!

Гонит он свинью, а тут человек ведет овцу.

Расспросили друг друга.

- Променяй свинью на овцу.

- Давай!

Гонит уже дед овцу, а тут человек несет продавать гуся.

Расспросили друг друга.

- Променяй овцу на гусыню.

- Давай!

Прошел дед немного с гусыней, несет человек петуха. Разговорились.

- Променяй гусыню на петуха.

- Давай!

Несет дед петуха, а тут нашел человек на дороге пустой кошелечек. Разговорились.

- Вот нашел я кошелек, променяй петуха на кошелечек!

- Давай!

Спрятал дед кошелек, идет себе на ярмарку. Подходит к городу - надо переезжать реку на пароме, а ему за перевоз заплатить нечем. Перевозчики ему говорят:

- Дашь хоть этот кошелек, то перевезем.

Отдал он.

А стоял там чумацкий обоз. Как узнали у него чумаки, за что он выменял кошелечек, стали над ним смеяться.

- Что тебе, - говорят, - жинка за это сделает?

- Да ничего! Скажет: "Слава Богу, что хоть сам живой воротился".

Вот и побились они об заклад: коли скажет жена так, отдадут ему чумаки все двенадцать груженных возов да еще с батогами в придачу. Выбрали одного из обоза и послали к его старухе.

Вот приходит он.

- Здравствуйте!

- А ты про своего старика слыхала?

- Нет, не слыхала.

- Да он волов на коня променял.

- Вот хорошо! Волы недорого стоят, как-нибудь и соберемся купить.

- Да и коня променял на корову.

- Это еще лучше: будет у нас молоко.
  - Да и корову на свинью променял.
  - И то хорошо: будут у нас поросяточки, а то как загovenья или разговляться, все покупать приходится.
  - Да и свинью на овцу променял.
  - И то хорошо: будут у нас ягняточки да шерсточка, будет мне что в спасовку прясть.
  - Да и овцу променял на гусыню.
  - И то хорошо: будут у нас крашенки и перья.
  - Да и гусыню на петуха променял.
  - О, это еще лучше! Будет петушок по утрам петь, нас на работу будить.
  - Да и петуха на кошелек променял.
  - И это хорошо. Как кто что заработает - он, или я, или дети, - в кошелек складывать будем.
  - Да он и кошелек-то за перевоз отдал.
  - Ну что ж, слава Богу, что хоть сам живой воротился.
- Вот чумакам и нечего делать - отдали они ему все двенадцать возов.

Названный отец

Остались три брата сиротами — ни отца, ни матери. Ни кола ни двора. Вот и пошли они по селам, по хуторам в работники наниматься.

Идут и думают: "Эх, кабы наняться к доброму хозяину!" Глядь, старичок идет, старый-старый, борода белая до пояса. Поравнялся старик с братьями, спрашивает:

— Куда, детки, путь держите?

А они отвечают:

— Наниматься идем.

— Разве у вас своего хозяйства нету?

— Нету,— отвечают.— Кабы нам добрый хозяин попался, мы бы честно у него работали, слушались и как родного отца почитали.

Подумал старик и говорит:

— Ну что ж, будьте вы мне сынами, а я вам — отцом. Я из вас людей сделаю — научу жить по чести, по совести, только слушайтесь меня.

Согласились братья и пошли за тем стариком. Идут темными лесами, широкими полями. Идут, идут и видят — хатка стоит, такая нарядная, беленькая, пестрыми цветами обсажена. А около хатки вишневый садик. А в садике — девушка, пригожая, веселая, как те цветики.

Поглядел на нее старший брат и говорит:

— Вот бы мне эту девушку в жены! Да коров, да волов побольше!

А старик ему:

— Что ж, пойдем свататься. Будет у тебя жена, будут у тебя и волы и коровы — живи счастливо, только правды не забывай.

Пошли они, сосватались, отгуляли веселую свадьбу. Сделался старший брат хозяином и остался с молодой женой в той хатке жить.

А старик с младшими братьями пошел дальше. Идут они темными лесами, широкими полями. Идут, идут и видят — хатка стоит, хорошая, светленькая. А рядом пруд, у пруда мельница. И пригожая девушка возле хатки что-то делает — такая работающая. Средний брат посмотрел на нее и говорит:

— Вот бы мне эту девушку в жены! А в придачу мельницу с прудом. Сидел бы я на мельнице, хлеб молот — был бы сыт и доволен.

А старик ему:

— Что ж, сынок, быть по-твоему!

Пошли они в ту хату, высватали девушку, отгуляли свадьбу. Теперь средний брат остался с молодой женой в хате жить.

Говорит ему старик:

— Ну, сынок, живи счастливо, только правды не забывай.

И пошли они дальше — меньшой брат и названный отец. Идут они, смотрят — бедная хатка стоит, и девушка из хатки выходит, пригожая, а так-то бедно обряженная — прямо латка на латке. Вот меньшой брат и говорит:

— Ежели бы мне эту девушку в жены! Работали бы мы — был бы у нас хлебушек. Не забывали бы мы и про бедных людей: сами бы ели и с людьми делились.

Тогда старик и говорит:

— Добро, сынок, так и будет. Только гляди, правды не забывай.

Оженил и этого, да и пошел себе путем-дорогою.

А братья живут. Старший так разбогател, что уж и дома себе строит, и червонцы копит — только о том и думает, как бы ему тех червонцев побольше накопить. А чтоб бедному человеку помочь, об этом и речи нет — сильно скупой стал!

Средний тоже разжился, стали на него батраки работать, а сам он только лежит, ест, пьет да распоряжается.

Младший живет потихоньку: коли что дома заведется, с людьми поделится, а нет ничего, и так ладно — не жалуется.

Вот ходил, ходил названный отец по белу свету, и захотелось ему посмотреть, как-то его сыны живут, с правдою не расходятся. Прикинулся он старцем убогим, пришел к старшему сыну, ходит по двору, кланяется низко, приговаривает:

— Подайте старику убогому на пропитание от щедрот ваших!

А сын отвечает:

— Не такой ты старый, не прикидывайся! Захочешь — заработаешь! Я сам недавно на ноги встал. Проваливай!

А у самого от добра сундуки ломаются, дома новые понастроены, товару полны лавки, хлеба полны закрома, денег несчетно. А милостыни не дал!

Ушел старик ни с чем. Отошел, может, с версту, стал на пригорок, оглянулся на то хозяйство да на то добро — так все оно и запылало!

Пошел он к среднему сыну. Приходит, а у того и мельница, и пруд, и хозяйство хорошее.

Сам у мельницы сидит.

Поклонился дед низехонько и говорит:

— Дай, добрый человек, хоть горстку муки! Я убогий странник, нечего мне есть.

— Ну да,— отвечает,— я еще и себе не намолол! Много вас тут таких шатается, на всех не напасешься!

Ушел старик ни с чем. Отошел немного, стал на пригорок, оглянулся — так и охватило ту мельницу дымом-пламенем!

Пришел старик к меньшому сыну. А тот живет бедно, хатка маленькая, только что чистенькая.

— Дайте,— говорит старик,— люди добрые, хоть корочку хлебца!

А меньшей ему:

— Иди в хату, дедушка, там тебя накормят и с собой дадут.

Приходит он в хатку. Хозяйка поглядела на него, видит — он в лохмотьях, обтрепанный, пожалела его. Пошла в клеть, принесла рубаху, штаны, дала ему. Надел он. А как стал он эту рубаху надевать, увидела хозяйка у него на груди большую рану. Усадила она старика за стол. накормила, напоила. А тогда хозяин и спрашивает:

— Скажи, дедушка, отчего у тебя на груди такая рана?

— Да,— говорит,— такая у меня рана, что от нее скоро я помру. Один день мне жить осталось.

— Экая беда! — говорит хозяйка.— И нету от этой раны никаких лекарств?

— Есть,— говорит,— одно, да только его никто не даст, хоть каждый может.

Тогда хозяин говорит:

— А почему же не дать? Скажи, какое лекарство?

— Трудное! Если хозяин возьмет да подожжет свою хату со всем добром, а пеплом с того пожарища засыплет мою рану, то рана закроется и заживет.

Задумался младший сын. Долго думал, а потом и говорит жене:

— А ты как думаешь?

— Да так,— отвечает жена,— что мы хату другую наживем, а добрый человек умрет и вдругорядь не родится.

— Ну, коли так, выноси детей из хаты.

Вынесли они детей, вышли сами. Глянул человек на хату — жалко ему своего добра. А старика жалче. Взял да и поджег. Хата жарко занялась и... пропала. А на ее месте встала другая — белая, высокая, нарядная.

А дед стоит, в бороду усмехается.

— Вижу,— говорит,— сынок, что из вас троих только ты один с правдою не разминулся.

Живи счастливо!
Тут узнал меньшой сын своего названного отца, кинулся к нему, а его и след простыл.

